

УДК 347.7(47)
ББК 67.404.91(2Рос)

А.А. Пахаруков
М.Н. Инхиреева

**УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ,
ОБЕСПЕЧЕННЫХ ЗАЛОГОМ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА,
В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ И ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ
НА ПРЕДМЕТ ЗАЛОГА**

Рассматриваются особенности установления статуса залогового кредитора в деле о банкротстве и обращения взыскания на предмет залога. Авторы приходят к выводу, что обращение взыскания на предмет залога при банкротстве залогодателя возможно только в рамках процедуры банкротства. При этом, для обращения взыскания на предмет залога в рамках наблюдения, внешнего управления, либо финансового оздоровления арбитражному управляющему необходимо в обязательном порядке получить согласие залогодержателя для реализации предмета залога, независимо от того, включены ли в реестр требований должника требования залогодержателя в качестве обеспеченных залогом имущества несостоятельного должника.

Ключевые слова: банкротство; залоговые кредиторы; предмет залога; обращение взыскания на предмет залога; реестр требований кредиторов.

А.А. Paharukov
M.N. Inkhireeva

**DETERMINING PROPERTY PLEDGE CREDITORS' CLAIMS
IN BANKRUPTCY CASE AND CHARGING ORDER
ON SUBJECT OF PLEDGE**

This article discusses some peculiarities of determining the status of the property pledge creditor in a bankruptcy case and charging order on subject of pledge. The authors come to the conclusion that charging order on subject of the pledge in case of the pledger's insolvency is possible only within the framework of bankruptcy process. In the context of supervision, external management, or financial restructuring the insolvency receiver must obtain the pledger's agreement to sell the subject of the pledge.

Keywords: insolvency; pledge creditors; subject of pledge; charging order on subject of pledge; schedule of bankrupt's debts.

Введение в отношении залогодателя процедуры банкротства существенно ограничивает права залогодержателя относительно возможности реализации предмета залога, либо распоряжения им иным образом, поскольку при обращении взыскания на предмет залога в случае нахождения залогодателя в процедуре банкротства, законодателем предусмотрены некоторые особенности. Рассмотрим порядок обращения взыскания на предмет залога при банкротстве залогодателя.

В.А. Семейсов отмечает: «Банкротство — один из инструментов оздоровления промышленности, ее структурной перестройки, а посему, если определенное предприятие не вписывается в рыночную экономику, то оно должно быть подвергнуто цивилизованной процедуре ликвидации» [14, с. 8–24]. При введении в отношении должника процедуры банкротства, кредиторам, в том числе и залоговым, необходимо заявить о наличии

у себя непогашенных требований к должнику. При этом, возбуждение производства по делу о банкротстве не влечет прекращение залоговых правоотношений и трансформации требования залогового кредитора в необеспеченное денежное обязательство [2]. Следовательно, при нахождении должника в процедуре банкротства, требования кредитора, обеспеченные залогом на основании закона, либо договора, не меняют своего правового характера и также остаются обремененными обеспечением в виде залога.

Кредитор, требования которого обеспечены залогом имущества несостоятельного должника, вправе предъявить свои требования о включении в реестр требований кредиторов в любой процедуре банкротства, предусмотренной Законом о банкротстве [5]. В процедуре наблюдения установление требований производится в порядке ст. 71 Закона о банкротстве. При заявлении кредиторами своих требований в рамках процедуры внешнего управления, либо конкурсного производства, такие требования рассматриваются в порядке, предусмотренном ст. 100 и 142 Закона о банкротстве. При этом, ст. 142 Закона о банкротстве установлен специальный двухмесячный срок предъявления кредиторами своих требований. В рамках статьи рассмотрим некоторые особенности установления требований залоговых кредиторов, предъявленные в арбитражный суд с пропуском предусмотренного ст. 142 Закона о банкротстве срока.

Последствия пропуска названного срока специально урегулированы в пп. 4 и 5 ст. 142 Закона о банкротстве, возможность его восстановления законодательством не предусмотрена [3]. Следовательно, установленный законом двухмесячный срок является пресекательным, и требования кредиторов, заявленные с пропуском указанного срока, удовлетворяются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов. Требования кредиторов, обеспеченные залогом имущества несостоятельного должника, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, подлежат учету за реестром. Тот факт, что требования кредитора заявлены по обязательству, обеспеченному залогом, не меняет порядок включения требований, предусмотренный Законом о банкротстве. Указанный вывод подтверждается и судебной практикой [12].

Заявление конкурсными кредиторами своих требований после закрытия реестра влечет изменение правового статуса данных лиц. По мнению А.В. Егорова, кредитор-залогодержатель, предъявивший свои требования с пропуском срока, установленного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, утрачивает все привилегии, связанные со статусом залогодержателя [1, с. 36]. Указанная норма установлена законодателем: если залоговый кредитор предъявил свои требования к должнику или обратился с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу с пропуском срока, установленного п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, он не имеет специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества в конкурсном производстве и др.) [4].

В ряде случаев, кредитор, для установления за собой статуса залогового кредитора, вправе обращаться в арбитражный суд с соответствующим требованием после того, как его требования были включены в реестр требований кредиторов. Если кредитор при установлении требований не ссылаясь на наличие залоговых отношений, в результате чего суд установил данные требования, как необеспеченные залогом, то, впоследствии, кредитор вправе обратиться с заявлением о признании за ним

статуса залогового кредитора по делу в соответствии со ст. 138 Закона о банкротстве [4]. С учетом первоначально вынесенного определения суда о включении требований кредитора в третью очередь, такое заявление не является повторным и направлено на установление правового положения кредитора, как залогового кредитора. Рассмотрение заявления осуществляется арбитражным судом в порядке, предусмотренном для установления требований кредиторов. Определение суда, устанавливающее наличие права залога, является основанием для внесения изменений в реестр требований кредиторов.

При этом, представляется, что обратная ситуация, т.е. изменение статуса залогового кредитора на статус «обычного» кредитора третьей очереди, при условии, что залоговые отношения между кредиторами и должником не прекращены, не допускается. Нормами Закона о банкротстве, а именно ст. 18.1, 134, 138, закреплен правовой статус кредиторов, требования которых обеспечены залогом, который выражается, с одной стороны в предоставлении таким кредиторам преимуществ, связанных с порядком удовлетворения их требований в деле о банкротстве, а, с другой, — с некоторыми ограничениями, например, связанными с возможностью голосования на собраниях кредиторов.

Из систематического и логического толкования ст. 18.1, 71, 134, 138 Закона о банкротстве, а также пп. 3, 4, 5, 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 58, следует, что кредитор при установлении требований вправе как ссылаться, так и не ссылаться на наличие залоговых отношений. То есть, кредитору предоставлено право выбора особенностей своего правового статуса в деле о банкротстве. Вместе с тем, если кредитор при установлении требования ссылался на наличие залоговых отношений, то, при наличии к тому оснований, суд включает его требования в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом.

При этом, в силу ст. 18.1 Закона о банкротстве, с момента включения его требования в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченного залогом, на него распространяются особенности правового положения кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника, с указанными в ст. 18.1, 138 Закона о банкротстве преимуществами и изъятиями, что прямо исключает возможность одновременного применения к его правовому статусу особенностей правового положения кредитора, требования которого не обеспечены залогом имущества должника. Статья 18.1 Закона о банкротстве не предусматривает право залогового кредитора в ходе конкурсного производства, отказаться от предмета залога или его реализации.

Сопоставление норм Закона о банкротстве делает очевидным то, что ст. 18.1 Закона о банкротстве выступает по отношению к другим статьям Закона о банкротстве, устанавливающим правовой статус кредиторов, чьи требования не обеспечены залогом, как *lex specialis*. Следовательно, в силу общетеоретического принципа — *lex specialis derogat generali* (специальный закон отменяет общий) — ст. 18.1 Закона о банкротстве имеет безусловный приоритет. Иное толкование указанных норм Закона о банкротстве привело бы к нарушению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве [10].

При рассмотрении вопроса об установлении за кредитором, требования которого уже включены в реестр требований кредиторов статуса залогового, представляется необходимым рассмотреть также вопрос о

допустимом сроке обращения с соответствующим заявлением. Законодателем не решен вопрос относительно того, является ли пропуск кредитором двухмесячного срока до закрытия реестра требования кредиторов, препятствием для установления за кредитором статуса залогового, при условии, что требования данного кредитора уже включены в реестр требований в качестве требования кредитора третьей очереди. Правоприменительная практика по данному вопросу также противоречива.

Так, в ряде случаев, суды, установив, что изначально кредитор не ссылаясь на наличие залоговых отношений, в результате чего суд установил его требования как не обеспеченные залогом, и заявление о признании статуса залогового кредитора было подано после закрытия реестра требований кредиторов должника, в удовлетворении требования о признании за кредитором статуса залогового отказывают [7].

Вместе с тем, в практике наблюдается и противоположная ситуация, когда суд устанавливает за кредитором статус залогового после закрытия реестра требований кредиторов [6].

Представляется, что в случае, если кредитором первоначально не было заявлено о признании за ним статуса залогового, заявление о признании за ним статуса залогового, поданное в арбитражный суд с пропуском срока, предусмотренного ст. 142 Закона о банкротстве, не подлежит удовлетворению, поскольку признание за кредитором статуса залогового означает одновременное наделение его специальными правами в силу закона, т.е., например, правом определять порядок и условия продажи заложенного имущества в конкурсном производстве. Наделение специального субъекта дополнительными правами, которые ранее не были ему предоставлены, повлечет за собой изменение уже начавшейся процедуры реализации имущества должника. Предполагается, что после закрытия реестра требований кредиторов, конкурсный управляющий уже приступил к реализации имущества должника, в том числе и залогового, в отношении которого до закрытия реестра не было заявлено о наличии у кого-либо из кредиторов специального статуса залогового кредитора, в общем порядке. Следовательно, признание за кредитором статуса залогового после закрытия реестра требований кредиторов, влечет автоматическое наделение кредитора специальными правами, в том числе правом определения порядка реализации имущества должника, что в ситуации, если имущество уже реализовано, не может быть физически осуществлено. Так же, даже в случае, если имущество должника еще не реализовано, после появления в деле о банкротстве специального субъекта — залогового кредитора, согласованный и утвержденный порядок реализации имущества будет подлежать изменению в соответствии с пожеланиями залогового кредитора, что повлечет за собой увеличение срока конкурсного производства, текущих расходов, необоснованного уменьшения конкурсной массы, что в конечном итоге приведет к нарушению прав и законных интересов должника и его кредиторов.

Таким образом, при заявлении кредитором требования о признании за ним статуса залогового, даже при условии, что ранее требование кредитора, основанное, в том числе и на договоре ипотеки, кредитном договоре, либо ином договоре предусматривающем обременение его требования залогом, после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворению не подлежит.

Рассмотрим далее некоторые особенности обращения взыскания на заложенное имущество при банкротстве залогодателя.

В соответствии с действующим законодательством, при нахождении должника в процедуре банкротства, взыскание на предмет залога может быть обращено только в судебном порядке (п. 1 ст. 18.1 Закона о банкротстве) и в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 58. Указанное положение Закона о банкротстве является одним из способов защиты прав залоговых кредиторов в деле о банкротстве.

Вместе с тем, представляется, что при введении в отношении должника процедуры банкротства, обращение взыскания на заложенное имущество не допускается и в судебном порядке в рамках общеискового производства. Так, исходя из положений ч. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, арбитражный суд, установив при рассмотрении заявления кредитора о включении в реестр требований кредиторов, что в арбитражном суде или суде общей юрисдикции имеется производство по тождественному спору, возбужденное до введения процедуры наблюдения, связанное с взысканием с должника денежных средств, по которому не заявлялось ходатайство о его приостановлении (абз. 3 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве), выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения применительно к п. 1 ч.1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, либо в порядке ч. 2 ст. 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приостанавливает производство по делу. Таким образом, исходя из системного толкования указанных норм права, представляется, что с момента введения в отношении должника процедуры наблюдения, обращение взыскания на заложенное имущество может быть осуществлено только в рамках дела о банкротстве. Аналогичные выводы изложены в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июля 2012 г. № 15АП-5616/2012 по делу № А32-34448/2011 [8].

Таким образом, для избежания различных толкований порядка обращения взыскания на предмет залога, в рамках процедуры банкротства залогодателя представляется допустимым сформулировать п. 1 ст. 18.1 Закона о банкротстве следующим образом: «...с даты введения наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется только в судебном порядке в рамках дела о банкротстве».

Действующее законодательство предусматривает, по общему правилу, получение согласия залогодержателя для возможности распоряжения имуществом, являющимся предметом залога. Как следует из п. 4 ст. 18.1 Закона о банкротстве, должник вправе отчуждать имущество, являющееся предметом залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им или обременять предмет залога правами и притязаниями третьих лиц только с согласия кредитора, требования которого обеспечены залогом такого имущества, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором залога и не вытекает из существа залога. Таким образом, исходя из буквального толкования указанной нормы права следует, что в рамках проведения процедуры банкротства, распоряжение предметом залога может осуществляться как с согласия кредитора, так и без получения указанного согласия, на что указывает положение п. 4 ст. 18.1 Закона о банкротстве об «иных» ситуациях. На наш взгляд, под «иными» ситуациями, т.е. ситуациями, предусматривающими наделение должника правом распоряжаться предметом залога без получения согласия залогодержателя, следует понимать процедуру конкурсного производства. К данному выводу приходит в своей работе и А. Савин [13].

Как следует из ст. 126 Закона о банкротстве и п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 58, после открытия конкурсного производства заложенное движимое имущество подлежит передаче в конкурсную массу для реализации в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве. Следовательно, при реализации путем проведения открытых торгов заложенных объектов, включенных в конкурсную массу должника, признанного несостоятельным (банкротом), согласия залогодержателя на отчуждение этого имущества не требуется [11]. Таким образом, под «иными» ситуациями, на которые сделана отсылка в п. 4 ст. 18.1 Закона о банкротстве, следует понимать процедуру конкурсного производства, целью которой, по нашему мнению, является реализация имущества должника для проведения расчетов с кредиторами, в связи с чем в рамках данной процедуры получение согласия залогодержателя для реализации предмета залога не требуется.

Таким образом, получение согласия залогодержателя необходимо при нахождении должника в таких процедурах банкротства как наблюдение, внешнее управление, финансовое оздоровление. При этом, в рамках вышеуказанных процедур банкротства (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление), норма права о получении согласия залогодержателя для обращения взыскания на предмет залога императивна, обращение взыскания на заложенное имущество возможно в любом случае только с согласия залогодержателя. При этом, представляется, что наличие у залогодержателя статуса конкурсного кредитора, требования которого включены в реестр требований кредиторов, на основании определения суда, не влияет на необходимость получения арбитражным управляющим согласия залогодержателя для реализации предмета залога. Указанный вывод следует из буквального толкования положений п. 4 ст. 18.1 Закона о банкротстве. Как следует из диспозиции указанной нормы, она распространяется на всех залогодержателей, независимо от того, обладают ли они статусом залоговых кредиторов в деле о банкротстве или не обладают. Данный вывод поддержан также в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2010 г. № 07АП-413/2010(8) по делу № А02-1711/2009 [9].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что обращение взыскания на заложенное имущество при введении в отношении должника первой процедуры банкротства возможно только в рамках дела о банкротстве. При этом, для обращения взыскания на предмет залога в рамках наблюдения, внешнего управления, либо финансового оздоровления, арбитражному управляющему необходимо в обязательном порядке получить согласие залогодержателя для реализации предмета залога, независимо от того, включены ли требования залогодержателя в качестве требований, обеспеченных залогом имущества несостоятельного должника.

Список использованной литературы

1. Егоров А.В. Залог и банкротство: В поисках удачного регулирования / А.В. Егоров // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 6. — С. 4–37.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Хозяйство и право. — 2005. — № 2. — С. 26–35.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 26 июля 2005 года № 29 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров» // Хозяйство и право. — 2005. — № 10. — С. 65–65.

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 9. — С. 86–87.

5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон № 127 ФЗ от 26 окт. 2002 г. // Российская газета. — 2002. — 2 нояб.

6. Определение Арбитражного суда Рязанской области от 12 сент. 2011 г. по делу № А54-1864/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 февр. 2012 г № ВАС-364/12 по делу № А12-7902/2009; Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 окт. 2011 г. № ВАС-13650/11 по делу № А43-2380/2010; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25 авг. 2011 г. по делу № А43-2380/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июля 2012 г. № 15АП-5616/2012 по делу № А32-34448/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24 дек. 2010 г. № 07АП-413/2010(8) по делу № А02-1711/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 сент. 2010 г. № 17АП-8988/2010-ГК по делу № А71-1304/2010; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2010 г. № 07АП-8263/09(9,10,11) по делу № А45-3834/2009, оставленное без изменения Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 15 сент. 2010 г. по делу № А45-3834/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22 янв. 2009 г. № Ф04-147/2009 (19473-А46-23) по делу № А46-10829/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

12. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 окт. 2011 г. по делу № А79-11055/2010; Постановление Федер. арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 марта 2011 г. по делу № А43-25793/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

13. Савин А. Защита прав залоговых кредиторов при банкротстве должника [Электронный ресурс] / А. Савин // Слияния и поглощения (M&A). — 2010. — № 4. — URL: <http://www.lawfirm.ru/article>.

14. Семейсов В.А. Предпринимательство и право: учеб. пособие / В.А. Семейсов. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. — 172 с.

References

1. Egorov A.V. Zalog i bankrotstvo: V poiskakh udachnogo regulirovaniya / A.V. Egorov // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. — 2007. — № 6. — S. 4–37.

2. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 15 December 2004 goda № 29 «O nekotorykh voprosakh praktiki primeneniya Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)"» // Khozyaistvo i pravo. — 2005. — № 2. — S. 26–35.

3. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 26 July 2005 goda № 29 «O nekotorykh voprosakh praktiki rassmotreniya sporov, svyazannykh s opredeleniem tamozhennoi stoimosti tovarov» // Khozyaistvo i pravo. — 2005. — № 10. — S. 65–65.

4. Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23 July 2009 g. № 54 «O nekotorykh voprosakh, vznikshikh u arbitrazhnykh su-

dov pri rassmotrenii del, svyazannykh s vzimaniem zemel'nogo naloga» // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. — 2009. — № 9. — S. 86–87.

5. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon № 127 FZ ot 26 Oct. 2002 g. // Rossiiskaya gazeta. — 2002. — 2 Nov.

6. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Ryazanskoi oblasti ot 12 Sept. 2011 g. po delu № A54-1864/2010 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

7. Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 6 Febr. 2012 g № VAS-364/12 po delu № A12-7902/2009; Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27 Oct. 2011 g. № VAS-13650/11 po delu № A43-2380/2010; Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 25 Aug. 2011 g. po delu № A43-2380/2010 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

8. Postanovlenie Pyatnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 2 July 2012 g. № 15AP-5616/2012 po delu № A32-34448/2011 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

9. Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 24 Dec. 2010 g. № 07AP-413/2010(8) po delu № A02-1711/2009 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

10. Postanovlenie Semnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 27 Sept. 2010 g. № 17AP-8988/2010-GK po delu № A71-1304/2010; Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 8 June 2010 g. № 07AP-8263/09(9,10,11) po delu № A45-3834/2009, ostavlennoe bez izmeneniya Postanovleniem FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 15 Sept. 2010 g. po delu № A45-3834/2009 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

11. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 22 Jan. 2009 g. № F04-147/2009 (19473-A46-23) po delu № A46-10829/2008 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

12. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 6 Oct. 2011 g. po delu № A79-11055/2010; Postanovlenie Feder. arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 17 March 2011 g. po delu № A43-25793/2009 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tant Plyus».

13. Savin A. Zashchita prav zalogovykh kreditorov pri bankrotstve dolzhnika [Elektronnyi resurs] / A. Savin // Sliyaniya i pogloshcheniya (M&A). — 2010. — № 4. — URL: <http://www.lawfirm.ru/article>.

14. Semeusov V.A. Predprinimatel'stvo i pravo: ucheb. posobie / V.A. Semeusov. — Irkutsk: Izd-vo IGEA, 1996. — 172 s.

Информация об авторах

Пахаруков Александр Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: paharukov@mail.ru.

Инхиреева Мария Николаевна — аспирант, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: inhireeva_m@mail.ru.

Authors

Paharukov Aleksandr Anatolyevich — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Business and Financial Law, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: paharukov@mail.ru.

Inkhireeva Maria Nikolaevna — post-graduate student, Chair of Business and Financial Law, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: inhireeva_m@mail.ru.